

2. Новостной ресурс «РБК». – URL:<https://amp.rbc.ru/rbcnews/society/07/09/2020/5f55b0359a7947192a750dcf> (дата обращения: 29.04.2022).

3. Новостной ресурс «АфишаDaily». – URL: <https://daily.afisha.ru/pokolenie/6593-kak-menyalos-otnoshenie-k-seksu-v-rossii-za-poslednie-100-let/> (дата обращения: 29.04.2022).

4. Новостной ресурс «Образование в области здоровья в Европе и в странах Восточной Европы и Центральной Азии (ВЕЦА)». – URL: <https://adolesmed.szgmu.ru/p/82/?m1=4> (дата обращения: 29.04.2022).

5. Новостной ресурс «Россия: быть или не быть половому просвещению в школах?» – URL: <https://russian.eurasianet.org/россия-быть-или-не-быть-половому-просвещению-в-школах> (дата обращения: 29.04.2022).

УДК 316.346

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МОЛОДЕЖНОГО УЧАСТИЯ И ОПЫТ ИХ ИЗУЧЕНИЯ В РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Певная Мария Владимировна

Шуклина Елена Анатольевна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России

Б.Н.Ельцина, Екатеринбург, Россия

Аннотация. Статья посвящена оценке актуальных трендов молодежной политики и изменений, происходящих в практиках социальной активности молодежи одного из крупных российских регионов – Свердловской области. Авторы критически оценивают международные и российские нормативные документы. В статье анализируются данные социологического опроса молодежи Свердловской области, проведенного в 2020 году (тип выборки – квотная, объем N=1000; ошибка выборки не более 3,5 %). Выявлены особенности волонтерской деятельности учащейся молодежи Свердловской области, ключевые изменения, которые произошли с молодежной активностью с 2017 года. Проанализированы потребностно-мотивационные характеристики волонтерской деятельности и их динамика. Определена роль образовательных и добровольческих организаций в реализации социального участия молодежи. Изучено отношение молодежи к информационной медиаструктуре волонтерства и онлайн волонтерству как одного из наиболее привлекательных для молодого поколения вида социального участия.

Ключевые слова: молодежная политика; социальное участие; волонтерство; мотивация волонтерства

Выражение благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-011-00471).

Актуальные тренды молодежной публичной политики. Отправной точкой реформирования молодежной публичной политики во многих

страна мира можно назвать Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [1]. В этом документе отмечены развитие и распространение информационно-коммуникационных технологий, необходимость преодоления «цифрового разрыва» и построения нового общества, основанного на знаниях. В этом же ключе в развитие молодежной публичной политики разных стран вносит свой вклад ЮНЕСКО. С 2016 года активно продвигается и поддерживается инициатива “Youth Mobile”, призванная повысить цифровую грамотность молодежи и обучить молодых людей новым профессиям, связанным с новыми технологиями [2].

Последние пять лет для молодежи из разных стран активно проводятся различные мероприятия по реализации целей устойчивого развития в области коммуникации и информации. Эти цели напрямую связаны с раскрытием потенциала молодежи за счет активного использования цифровых технологий. Молодежная политика стран ЕС после 2015 года направлена в первую очередь на развитие социального участия молодежи в цифровом формате, расширения вовлеченности молодого поколения в построение демократического общества. При этом новые виды гражданского участия молодежи коррелируют с повышением цифровой грамотности молодежи и развитием медиакомпетентности среди разных групп граждан ЕС. В этом процессе именно на молодежь была сделана ставка [3, с. 6], а отсутствие пространственных и сглаживание темпоральных границ в цифровом пространстве создают условия для сближения молодых людей из разных стран обеспечивают атмосферу, которая может вдохновлять на новые дела [4, с. 73].

Документы Европейского Союза, в частности «Стратегия 2030. Привлечение молодых людей к ценностям Совета Европы», разработанная в 2020 году, содержит не только указание на необходимость применения цифровых технологий для реализации целей устойчивого развития ООН, но и отслеживание возможных негативных последствий их применения [5, с. 26]. Необходимость выявления рисков расширения использования в разных сферах жизнедеятельности молодежи новых технологий, социальных и психологических последствий их применения повсеместно фиксируется в целом ряде официальных документов разных стран.

Единство целей и инструментов политики ЕС в отношении молодежи направлены на формирование созидательной личности и преодоление риска межпоколенческого разрыва в отношении целей и инструментов формирования нового европейского общества. Поэтапное формирование цифровой грамотности и медиакомпетентности, вовлечение молодежи в принятие государственных решений при помощи новых технологий призвано снизить риск гражданского неповиновения и не теряет свою актуальность.

Итак, стратегические приоритеты, определенные Объединенным советом по делам молодежи для реализации молодежным сектором Совета Европы на 2020–2021 годы направлены на достижение целей устойчивого развития, а именно: доступ к правам (в том числе цифровым, преодоление цифрового неравенства); молодежное участие и работа с молодежью, заключающаяся

в поддержке участия молодежи в политической жизни, в принятии решений и действиях на местном и региональном уровнях, особенно в сотрудничестве с местными властями для укрепления демократии, в том числе и просвещение о цифровом политическом участии (цифровая гражданственность); развитие инклюзивного дружелюбного общества [6, с. 36]. Несомненно, эти приоритеты будут сохраняться и в будущем.

Зарубежные исследования молодежи нацелены на анализ различных аспектов реализации заявленных стратегических приоритетов. В частности, активно изучается добровольчество, распространение установок на толерантное отношение к различным группам, преодоление цифрового неравенства. Процесс цифровизации захватывает все сферы жизни. Практически все сегодня должны уметь жить, учиться и работать в условиях цифровой среды [7].

Цифровые технологии стали еще более значимы и полезны в период пандемии коронавирусной инфекции, вызванной коронавирусом SARS-CoV. Наличие опыта диджитализации работы с молодежью позволило сохранить и развивать дальше обозначенные ЕС и Советом Европы приоритеты молодежной политики. На данный момент рассматривается возможность создания открытой и многоязычной специализированной европейской цифровой платформы по молодежной работе в тесном сотрудничестве с сообществом специалистов по молодежной работе для обмена информацией, знаниями и передовым опытом, участия в сотрудничестве и взаимного обучения. Пока эта платформа не создана, но есть пилотные проекты. Один из них создан некоммерческой организацией “Demokratie & Dialoge” в Берлине и позиционируется как прототип [8].

По мнению специалистов, «Основы государственной молодежной политики» и их реализация в регионах России, демонстрируют отсутствие какой-либо политической концепции, ограничен и комплекс эффективных мер управления, где можно фиксировать только форумные кампании [9]. Организация молодежных движений, функционирование организаций и ассоциаций демонстрировали с конца 90-х годов XX века устойчивость ограниченных по функционалу организационных практик общественной работы молодежи, как правило на базе учебных заведений, и не претерпевших серьезных изменений до последнего времени [10, 11]. В управлении участием молодежи в России приоритет отдается организации общественно-политической активности, патриотическому воспитанию [12]. Влияние молодежной политики на гражданские практики молодежи проявляется в контексте существования в молодежной среде доминирующей государственно-гражданской идентичности, партикулярной национально-гражданской идентичности, а также различных онлайн-идентичностей [13]. В нормативно-правовом поле нашей страны, в отличие от документов Европейского Союза, интернет и новые технологии рассматриваются не как среда, а как инструменты распространения информации (см. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» ст. 6 п. 20, ст. 11. п. 3). Тем не менее, в последние годы в реальных управленческих решениях также фиксируется тренд формирования

виртуальной среды взаимодействия для реализации молодежной политики. В качестве примера можно привести содействие участию молодежи в добровольческой (волонтерской) деятельности как одно из основных направлений реализации молодежной политики. С 2016 года на базе платформы Добро.ру создана сеть центров социальной активности, фактически составляющая цифровую экосистему, призванную расширять среду социального участия молодежи, в том числе за счет развития инфраструктуры и различных цифровых ресурсов. Таким образом, развитие молодежной политики в разных странах мира сопрягается с целями устойчивого развития и цифровизацией повседневной жизни.

Анализ исследований, оценка государственных документов, молодежных программ, международных и национальных проектов позволил выделить тенденцию ориентированности мероприятий в рамках разработки и реализации молодежной публичной политики в эпоху диджитализации на формирование гражданской ответственности молодежи. Если в зарубежных странах вектор социальной политики разнонаправлен, мероприятия охватывают разные группы молодежи, особенно депривированные, социально незащищенные, проблемные, то в современной России молодежная политика нацелена на благополучную часть молодежного сообщества, творческих, креативных, талантливых, успешных, политически и социально активных молодых людей и девушек.

С одной стороны, поддержку находят социальные инициативы по взаимопомощи и волонтерской деятельности особенно в период пандемии. С другой – не снижается внимание к формированию личности как индивидуальности в творческой самореализации молодежи, в карьерных стратегиях. Исследования молодежи демонстрируют выраженный демократический тренд на расширение многообразия субъектов участия в развитии городов и их управлении. Это массовые общности, локальные городские сообщества, различные субкультурные, молодежные объединения, возникающие по разным основаниям, поводам, в разных событийных контекстах.

Целью данной статьи является анализ реализации современных тенденций в публичной молодежной политике в практиках социального участия молодежи в конкретном регионе (Свердловской области).

Методика исследования

Для оценки создаваемых в крупном российском регионе Свердловской области организационных условий для развития молодежного участия было реализовано социологическое исследование, цель которого заключалась в оценке ключевых характеристик школьного и студенческого волонтерства и выделении определенных изменений, которые произошли в добровольческой активности молодежи региона с 2017 года. Данный год имеет для развития регионального добровольчества символическое значение. Он был объявлен Губернатором Свердловской области Е.В. Куйвашевым Годом добровольчества Свердловской области. С этого периода в регионе приняты системные меры государственного содействия волонтерским инициативам населения.

Для достижения поставленной в исследовании цели дана характеристика изменениям добровольческой активности учащейся молодежи Свердловской области с 2017 по 2020 год; определены и проанализированы особенности добровольчества обучающихся в образовательных организациях общего, среднего профессионального и высшего образования; дана критическая оценка волонтерской деятельности учащейся молодежи, вовлеченной в проекты коммерческих и некоммерческих организаций, детских и молодежных общественных объединений; разработаны практические рекомендации по созданию условий для развития добровольческих (волонтерских) инициатив учащейся молодежи в Свердловской области.

Методика исследования учитывала научно-практические разработки по изучению добровольчества в Российской Федерации, а также авторские методические подходы исследовательского коллектива, апробированные в серии исследовательских проектов. При разработке инструментария исследования использованы методические решения Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики» (проект «Мониторинг состояния гражданского общества»); Фонда «Общественное мнение» (опрос «ФОМнибус»; проект «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации»; опрос «ТелеФОМ»).

Опрос молодежи Свердловской области в возрасте от 14 до 24 лет проводился в декабре 2020 г. методом анкетирования по стандартизированному бланку опроса. Тип выборки – квотная, объем N=1000. Выборка репрезентативная, ошибка не более 3,5 %. В ее основе четыре квоты: 1) половозрастная структура молодежи; 2) основной вид занятости: образование (в зависимости от уровня – школа, ссуз, вуз); 3) управленческий округ с учетом типа города по численности населения; 4) уровень вовлеченности в работу общественных объединений и организаций. Расчет выборочной совокупности произведен в соответствии со статистическими данными Управления федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области [14], а также данными «Стратегии молодежной политики и патриотического воспитания граждан в Свердловской области на период до 2035 года». Осуществлено сравнение данных с исследованием 2017 года, реализованного по той же методике.

Результаты исследования

Особенности волонтерской деятельности учащейся молодежи Свердловской области. Уровень идентификации с добровольчеством у учащейся молодежи Свердловской области достаточно высок: при ответе на вопрос: «Как Вы считаете, можно ли Вас назвать добровольцем (волонтером)?» 62 % опрошенных согласились с этим утверждением, 26 % – не согласились, и 12 % затруднились с ответом. Самоидентификации со статусом добровольца во многом зависит от уровня образования опрошенных: школьники и учащиеся ссузов чаще называют себя добровольцами, чем студенты вузов.

В среднем, половина опрошенных нами молодых людей занимаются добровольческой деятельностью не больше года: 39 % – менее года и 14 % –

примерно год. Чем старше представители молодежи, тем больше среди них тех, кто постоянно занимается добровольчеством: в группе 20–24 летних таких – 20 %.

Характеризуя отношение молодежи Свердловской области к волонтерству, отметим, что оно рассматривается молодыми людьми как престижный вид деятельности (индекс=2,17. *Здесь и далее индекс рассчитан как условное среднее по порядковой шкале, измеряется в границах от 1 до 5, чем ближе к единице, тем выше уровень согласия*), имеющий достаточно высокий уровень общественного признания. Он в полной мере институционализирован. По мнению молодежи, государством много делается для развития волонтерства в нашей стране (2,62), для волонтеров сегодня есть много проектов в образовательных организациях разного типа (школе, колледже, вузе) (2,32), в любом месте проживания молодежи (городе/поселке) легко найти информацию о том, где и кому нужны волонтеры (2,52).

Молодежь является самостоятельным субъектом волонтерской деятельности: она знает кому и где можно помочь, работая добровольцем (2,29), имеет позитивное отношение к волонтерству, которое сформировалось на основе реального опыта добровольчества (2,45), считает, что этот опыт необходимо совершенствовать в процессе обучения (2,70). Большая часть молодежи (64,6 %) считает волонтерство исключительно добровольной деятельностью, за которую нельзя платить деньги. К принуждению к волонтерской деятельности они относятся нейтрально.

Говоря о своем добровольческом опыте, участники исследования отмечали, что в основном их добровольческие усилия были направлены на изменения в своем городе, районе, улице или доме – так ответили 77 % опрошенных. 20 % совершали действия, которые приносили пользу своей стране, а остальные 3 % – помогали людям в других странах. Объект приложения добровольческих усилий зависит от уровня образования опрошенных: волонтеры с общим образованием чаще прилагали усилия для улучшения условий на локальной территории. Это напрямую связано с возрастом опрошенных: чем старше волонтеры, тем больше среди них людей, принимавших участие в российских волонтерских акциях или инициативах.

Молодые люди и девушки все больше настроены осуществлять добровольческую деятельность не в одиночку (изменение с 29 до 19 % соответственно), а совместно с друзьями (изменение с 38 до 44 % соответственно). К 2020 году растет роль различных не традиционных форм реализации волонтерства (с 1 до 8 % соответственно).

Потребностно-мотивационные характеристики волонтерской деятельности и их динамика. В 2017 году репертуар потребностей, реализуемых в практиках социального участия, представлял собой прежде всего желание помогать людям (44 %); улучшить жизнь в своём доме, улице, районе, городе (29 %); общение с интересными людьми (23 %); полезные знакомства (18 %); получение опыта работы (14 %) и уважения окружающих (14 %).

К 2020 году структура этих потребностей меняется. Неизменно на первом месте остается желание помогать людям (57 %), вторым становится коммуникативный мотив потребности общения с интересными людьми (50 %);

затем образовательный мотив, связанный с потребностью получения новых знаний и квалификации (47 %), а также опыта работы (44 %); на пятом и шестом местах – потребность в расширении социальных взаимодействий через установление полезных знакомств, связей (35 %) и дружеских контактов (34 %). Для третьей части молодежи интересен опыт общественно-политической деятельности (32 %), а также возможность улучшить жизнь в своём доме, улице, районе, городе (32 %). Мотивы личного самоутверждения через обретение уважения окружающих (28 %) и потребности самореализации в любимом деле, хобби (28 %) характерны почти для каждого третьего, занимающегося волонтерством. Прагматическая мотивация получения новых перспектив для профессиональной карьеры (27 %) и расширения связей с влиятельными людьми (27 %) характерна для каждого четвертого.

Мотивация волонтерской деятельности молодежи в 2020 году отличается от 2017 года, в первую очередь, структурой мотивов. Одним из доминирующих в 2020 году становится мотив образовательный, связанный со стремлением в процессе добровольческой деятельности обрести новые знания и навыки. Такова же динамика повышения интереса к добровольческой деятельности в целом. При этом прагматические мотивы добровольчества (например, «это помогло бы мне в учебе») становятся менее значимыми. В целом меняется не только структура мотивов и роль волонтерской деятельности в жизни молодежи, но и ее связь с их жизненными планами.

Негативным трендом стало существенное сокращение тех, кто готов продолжать волонтерскую деятельность в будущем. Если в 2017 году их было 70 %, то в 2020 году только 57 %. Увеличилось число тех, кто осознанно сделал выбор ей не заниматься (изменение с 2 % до 11 % соответственно). Выросло также и число затруднившихся с ответом, они составляют третью часть молодежного сообщества. Возможно, это тот резерв, который может стать в дальнейшем источником тренда на повышение уровня включенности молодежи в добровольческую деятельность при создании благоприятных для этого условий.

Роль образовательных и добровольческих организаций в реализации социального участия молодежи

Одной из значимых характеристик социального участия молодежи является их деятельность в волонтерских отрядах, сообществах или организациях, функционирующих при образовательном учреждении. 36,5 % молодежи отмечают, что принимают участие в волонтерских проектах, организованных учебными заведениями. Третья часть респондентов знает о них, но не принимает участия в их проектах и акциях (32,0 %). Не владеет информацией каждый пятый (21,5 %). Каждый десятый уверен, что таких проектов нет. Значение образовательных организаций в формировании знаний и навыков добровольческой деятельности велико.

Отметим специфику добровольческой деятельности у лиц со средним профессиональным и общим образованием: они чаще «волонтерят» в учебных учреждениях, принимают участие в субботниках, проектах и акциях, организованных по месту учебы. Волонтеры с высшим образованием

характеризуются большим разнообразием интересов и направлений деятельности, вовлекаются в различные институциональные и неинституциональные формы волонтерской активности.

Молодежь, вовлеченная в волонтерскую деятельность от добровольческих организаций, характеризуется более устойчивыми практиками добровольчества и уделяет ему в 1,4 раза больше времени по сравнению со «стихийными» волонтерами. В период пандемии этот разрыв увеличился еще сильнее – в 1,6 раза. Постоянное участие добровольца в мероприятиях волонтерской организации, в которой он состоит, является фактором, определяющим направление его деятельности. Их волонтерская активность более разнонаправлена, она связана с экологическим, событийным волонтерством, социокультурными проектами, организованными по месту учебы, спортивными мероприятиями, организованными акциями социального волонтерства и др. Различия по предпочитаемым формам волонтерства в зависимости от пола проявляются в том, что женщины чаще принимают участие в мероприятиях, связанных с помощью нуждающимся. Мужчины в целом реже, чем женщины, вовлечены в волонтерскую деятельность, их активность не настолько разнообразна. Приоритетные направления для молодых мужчин – это экологическое и спортивное волонтерство.

Показателем ответственного отношения к волонтерской деятельности является уровень готовности молодежи к реализации разных видов социального участия. Их видовое многообразие велико. Прежде всего, это событийное волонтерство, предполагающее помощь в организации различных мероприятий для разных групп населения. Далее – это активное соучастие в городских мероприятиях по благоустройству, праздниках и социальных проектах. Спортивное волонтерство с международным участием – на третьем месте. Культурное волонтерство, связанное с организацией выставок, ярмарок, нацеленное на организацию свободного времени горожан – на четвертой позиции. Образовательное волонтерство как средство пропаганды истории и культуры города (поселка), местных сообществ – на пятой.

К сожалению, к 2020 году заметно снижение потребности молодежи заниматься волонтерством в общественных организациях (изменение с 17 до 13 % соответственно), при этом учреждения культуры, образования, здравоохранения остаются по-прежнему привлекательными для молодежи с точки зрения участия в их волонтерских проектах.

Отношение молодежи к информационной медиаструктуре волонтерства.

Далее рассмотрим проблему информированности молодежи об информационной инфраструктуре волонтерства, а именно о волонтерских медиапроектах и организациях. Характеризуя уровень информированности молодежи о молодежных организациях, которые существуют в их населенном пункте, можно отметить, что по их самооценкам он невысок. Чуть больше половины респондентов (55,6 %) отметили, что имеют какое-то представление о них.

О каких молодежных волонтерских организациях знают школьники и студенты Свердловской области? 56,7 % респондентов знают о портале «Добро», причем половина из них зарегистрированы на нем (12,6 %), либо посещали его без регистрации (14,0 %); вторая половина (30,1 %) просто что-то слышали (портал не посещали и не регистрировались). 43,3 % респондентов не слышали об этом ресурсе. Уровень информированности о данном ресурсе по 5 балльной шкале равен 3,04.

О конкурсе «Доброволец России» хорошо информированы больше половины (57,1 %) респондентов, из них 21,4 % непосредственно принимали участие в нем. 22,8 % ситуативно получали отрывочную информацию о конкурсе, а 20,1 % ничего о нем не знают. Характеризуя уровень информированности о данном конкурсе по 4 балльной шкале, мы получили средний балл равный 2,41.

26,8 % молодежи Свердловской области хорошо информированы об акциях #МыВместе. Из них 5,9 % принимали участие в них сами, 8,8 % знают о них из опыта участия их друзей и знакомых. Фрагментарную информацию об этих акциях имели 34,9 %. К группе неинформированных можно отнести 38,3 %, которые не знали о них ничего. Уровень информированности в акциях #МыВместе напрямую зависит от участия молодых людей в какой-либо волонтерской организации или добровольческом движении (37,7 % в сравнении с 20,5 % не состоящими в организациях).

Молодые люди информированы о ресурсном центре «Сила Урала» (43,0 %), из них 10,2 % имели опыт взаимодействия с ним. Больше половины респондентов ничего о нем не слышали. Можно констатировать, что молодежь региона достаточно осведомлена о медиапроектах организаций федерального и регионального уровней.

В целом, однако уровень осведомленности молодежи об информационной инфраструктуре волонтерства, проанализированный на основе самооценок респондентов, выглядит следующим образом:

- полное отсутствие информации у 70–80 % молодежи;
- частичная информация у 15–20 %;
- высокий уровень информированности имеют от 5 до 9 % респондентов;
- полная информированность на основе личного участия у 2–3 % молодежи.

Отношение молодежи к онлайн волонтерству

По результатам исследования для молодежи Свердловской области характерно повышение интереса с 2017 до 2020 гг. к волонтерской деятельности в формате онлайн. Однако рост интереса крайне незначителен: с 10 до 14 %. Он обусловлен скорее ситуацией пандемии коронавируса, переводящей различные виды волонтерской деятельности в онлайн среду. Онлайн волонтерство является одной из разновидностей добровольческой деятельности, но судя по динамике, оно пока не имеет выраженных перспектив к доминированию, занимая достаточно узкую нишу.

Организованное волонтерство – значимый фактор в повышении уровня готовности участия молодежи в любых формах социальной и гражданской

активности. Это сказывается на готовности молодых людей участвовать в социальных проектах, организованных онлайн (см. табл. 1). Среди них практически вдвое больше тех, кто состоит в каких-либо волонтерских организациях, добровольческих движениях (72,7 % в сравнении с представителями неорганизованного волонтерства – 42,6 %).

Таблица 1

Молодежь Свердловской области о готовности участвовать в социальных проектах, организованных онлайн (в зависимости от участия в волонтерских организациях и добровольческих движениях) (в % от числа ответивших)*

Готовы ли Вы участвовать в социальных проектах, организованных онлайн?	Состоит в организации	Не состоит в организации	В целом по массиву
Да	72,7	42,6	53,6
Нет	27,3	57,4	46,4
Всего	100,0	100,0	100,0

* Asymp. Sig. (2-sided) 0,0; Cramer's V=0,26.

В ситуации пандемии коронавируса молодежь проявляет готовность к участию в социальных проектах, организованных в онлайн среде. В среднем по совокупности принимали участие в волонтерской деятельности в условиях пандемии коронавируса 5,9 % респондентов. Наибольшая готовность заметна в возрастных группах 14–15 лет (51,2 %) и 20–24 лет (49,9 %). По самооценкам половина респондентов этих групп ориентирована на участие в волонтерской деятельности онлайн, включая и организацию социальных онлайн-проектов. Значительно меньше молодых людей проявляют такую готовность из группы 16–17 лет, поскольку в этот важный период окончания школы и адаптации в профессиональных учебных заведениях волонтерская активность может быть несколько снижена.

Некоторые выводы

Данные проведенного исследования показали, что на уровне региона (Свердловской области) динамика развития социального участия учащейся молодежи проявляется достаточно противоречиво, лишь в той или иной мере соответствуя мировым и общероссийским тенденциям в публичной молодежной политике.

Так, выявлен тренд на расширение форм и повышение разнообразия видов общественного участия молодежи. При этом данные изменения характерны в основном для студенческой молодежи, проявляющейся в прямой зависимости этой группы показателей от уровня образования.

С одной стороны, намечен позитивный тренд в потребностно-мотивационных характеристиках волонтерской деятельности учащейся молодежи в сторону повышения интереса к ней и роста мотивации образовательного характера, связанного с желанием получать новые знания,

навыки и профессиональные компетенции в процессе ее реализации. С другой – проявилась тенденция к сокращению готовности молодежи продолжать волонтерскую деятельность в будущем с 70 % в 2017 году до 57 % в 2020-м и увеличилось число тех, кто осознанно сделал выбор ей не заниматься.

Еще раз подтверждена значимая роль образовательных организаций в развитии навыков добровольческой деятельности у учащихся. Также выявлены принципиальные различия в уровне готовности к волонтерской деятельности у молодежи в зависимости от участия в волонтерских организациях и различных добровольческих движениях. Представители организованного волонтерства демонстрируют значительно больший уровень готовности по всем направлениям добровольческой деятельности. При этом для молодежи, находящейся вне организационных структур, характерна сниженная мотивация участия в добровольческой деятельности организаций в силу низкого соответствия предлагаемых организационных проектов ее потребностям и недостаточной информированности о них.

Выявлен тренд на диджитализацию социального участия учащейся молодежи и высокий уровень ее готовности к волонтерской деятельности в онлайн среде. В то же время, в практике реализации этой готовности изменения весьма незначительны.

Литература

1. Декларация Генеральной ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765> (дата обращения: 21.04.2022)

2. Официальный сайт ЮНЕСКО – URL: <https://en.unesco.org/youthmobile> (дата обращения: 21.04.2022).

3. *Crowley A., Moxon D.* New and innovative forms of youth participation in decision-making processes. – Council of Europe. 2017.

4. *Bárta O., Boldt G., Lavizzari A.* Meaningful youth political participation in Europe: concepts, patterns and policy implications. – Research study by Youth Partnership. Council of Europe and European Commission. – 2021.

5. Стратегия 2030. Привлечение молодых людей к ценностям Совета Европы. – Совет Европы. – 2020.

6. European Youth Foundation. Annual Report 2020. – Council of Europe. – 2021.

7. *Щелкунов М.Д., Николаева Е.М., Ефлова М.Ю., Котляр П.С.* Медиаобразование в высшей школе: особенности, перспективы, риски // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 2. – С. 208–213.

8. Resolution of the Council and of the Representatives of the Governments of the Member States meeting within the Council on the Framework for establishing a European Youth Work Agenda. – Brussels, – 2020.

9. *Подъячев К.В., Халий И.А.* Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2020. – № 2. – С. 263–272.

10. Меркулов П.А., Малик Е.Н., Бударина К.А. Институционализация молодежных организаций и ассоциаций современной России: проблемы и перспективы // Власть. – 2015. – № 23 (4). – С. 140–145.

11. Голобоков А.С., Авадень Е.А. Роль молодежных общественных объединений в современной России // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – № 6 (2). – С. 305–307.

12. Кочнев С.В., Васильева Н.В. Участие детей и молодежи в принятии общественно значимых решений. – М.: РУТА, 2013. – 138 с.

13. Лубский А.В., Вагина В.О., Мамина Д.А. Молодежная политика и гражданские практики в молодежной среде в современной России // Гуманитарий Юга России. – 2019. – № 6. – С. 171–187.

14. Население / Управление федеральной службы Государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – Екатеринбург. – URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/29698> (дата обращения: 21.02.2022).

МЕДИАШУМОВОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Полянина Алла Керимовна

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия*

*Самарский государственный университет путей сообщения,
Самара, Россия*

Аннотация. В статье поднимается проблема воздействия медиа на жизнь и здоровье современной молодёжи. Отмечается возрастание степени загрязнения окружающей социальной среды медиагизналами, неподконтрольными воспринимающему субъекту, что образует основу авторской концепции медиашума. Обосновывается научный подход к определению феноменов, связанных с медийным загрязнением

Ключевые слова: медиа, экология, информационная гигиена, информационная перегрузка, шумовая загруженность.

На волне глобального развития информационно-коммуникативных и медийных технологий, тотальной цифровизации социального пространства, актуализируется круг проблем, связанных с обеспечением охраны тех аспектов здоровья, которые связаны с реакцией человека на. Медиа в современном мире стало явлением дискретным и диахромным. Лавина сведений, данных, посылов и стимулов обрушивается на индивида независимо от его запросов на их получение, без учета возраста и готовности к расшифровке сообщения.

Речь идёт о медийном загрязнении жизненного пространства современного человека и порождаемых им нарушениях здоровья. В настоящее время перед исследователями стоит задача по выявлению рискогенных факторов влияния такого типа загрязнения окружающей социальной среды на человека. Эта задача включает поиск адаптивных стратегий, разработку